

KOTAVA Tela Tamefa Golerava

Piskura : Kotava.org gesia ~ ~ www.kotava.org

Anton Tcehov

VIRUDA

Verpotam
(1885)

Kalkotavaks : Mixail Kostov (2008)

Антон Павлович Чехов
Налим

Рассказ
(1885)

Преобразователь : Михаил Костов (2008)

Налим	Viruda
Летнее утро. В воздухе тишина; только поскрипывает на берегу кузнечик да где-то робко мурлыкает орличка. На небе неподвижно стоят перистые облака, похожие на рассыпанный снег... Около строящейся купальни, под зелёными ветвями ивняка, барахтается в воде плотник Герасим, высокий, тощий мужик с рыжей курчавой головой и с лицом, поросшим волосами. Он пыхтит, отдувается и, сильно мигая глазами, старается достать что-то из-под корней ивняка. Лицо его покрыто потом. На сажень от Герасима, по горло в воде, стоит плотник Любим, молодой горбатый мужик с треугольным лицом и с узкими, китайскими глазками. Как Герасим, так и Любим, оба в рубахах и портах. Оба посипели от холода, потому что уж больше часа сидят в воде... — Да что ты всё рукой тычешь? — кричит горбатый Любим, дрожа как в лихорадке. — Голова ты садовая! Ты держи его, держи, а то уйдёт, анафема! Держи, говорю! — Не уйдёт... Куда ему уйтить? Он под корягу забился... — говорит Герасим охрипшим, глухим басом, идущим не из гортани, а из глубины живота. — Скользкий, шут, и ухватить не за что. — Ты за зебры хватай, за зебры! — Не видать жабров-то... Постой, ухватил за что-то... За губу ухватил... Кусается, шут! — Не тащи за губу, не тащи — выпустишь! За зебры хватай его, за зебры хватай! Опять почал рукой тыкать! Да и беспонятный же мужик, прости царица небесная! Хватай! — «Хватай»... — дразнит Герасим. — Командер какой нашёлся... Шёл бы да и хватал бы сам, горбатый чёрт... Чего стоишь? — Ухватил бы я, коли б можно было... Нешто при моей низкой комплекции можно под берегом стоять? Там глыбоко! — Ничего, что глыбоко... Ты вплавь... Горбач взмахивает руками, подплывает к Герасиму и хватается за ветки. При первой же попытке стать на ноги, он погружается с головой и пускает пузыри. — Говорил же, что глыбоко! — говорит он, сердито вращая белками. — На шею тебе сяду,	Langazdon idulugalon. Koe vumeltaf gael ; anton jaxok moe omega ier, konlize, dirbeko vazon ier. Sayakoraf rujod koe kelt mezekason tigid, oltavaf gu faytawena nolda... Valeve kusaf gameem ke dzopoka, poke vegeduna drimula, Gerasim rentasik, i ontinaf mazdaf tawadayik dem blakerafa is kendakirafa taka is gexata broenafa gu im, koe lava royder. Ilgaeler aze gaeloyer, aze itabotcepeson, va koncoba valev zaeem ke dzopoka laguzar. Arte tanoy sajen solumolk, koe lava kale berga, Lyubim jotaf pusik tigiyir, i bargentimvolakiraf zimik dem nilaf siniakoraf itameem. Gerasim is Lyubim tid klaimkiraf is vukulakiraf. Kottol gu fent zo tufaltad kire mali loon tanoy bartiv koe lava tigid. — Tokdume va nuba dun vanludeval ? ~ zimaf Lyubim iegar, skotces dumede co-vozer. ~ Zverikovudasik ! Gil edeme ina fu maltalar, i nayana ! Gickil, kalí !! — Me maltalatar... Tokliz talatar ? Lev zae va int al palser... ~ Gerasim, kan odjafa is cegesa puda me stisa mal larida vols jivototsa, kalir. ~ Tir kildesa, man lionasik, nume me grupé kane rokonubá. — Ben xaska ebidul, ben xaskeem !! — Va xaska me kozwí... Kel !! Ben koncoba su konubá. Ben art... Bugdar, lionasik ! — Bene art me impal kire fu co-ilgil ! Ben xaska ebidul, ben xaskeem !! Va nuba gire vanludeval ! Kle til rietiskaf tawadayik, ey Keltagazyva va jin ixer !! Ebidul !! — « Ebidul !! » ~ Gerasim kalir, dertason. ~ Man gransesik en til ! Battode, pil aze miv ebidul, zimaf oretlik !!... Va tokcoba ranyeson kel ? — Co-konudá ede co-rotaskí... Kas poke doma roranyé larde tí omaf ? Banlize aludevafa ! — Xabe, aludevafa ok me... Pujeckel !... Zimik masotcer, van Gerasim pujer aze va gama geltgir. Voxe ba taneafa ticumara, vanludevawer, trot ticnid. — Kaliyí da aludevafa ! ~ iegar, yatkon itatanameson. ~ Kas mo rinafa berga fu

что ли?

— А ты на корягу стань... Коряг много, словно лестница...

Горбач нащупывает пяткой корягу и, крепко ухватившись сразу за несколько веток, становится на неё... Совладавши с равновесием и укрепившись на новой позиции, он изгибается и, стараясь не набрать в рот воды, начинает правой рукой шарить между корягами. Путаясь в водорослях, скользя по мху, покрывающему коряги, рука его насканивает па колючие клешни рака...

— Тебя ещё тут, чёрта, не видали! — говорит Любим и со злобой выбрасывает на берег рака.

Наконец, рука его нащупывает руку Герасима и, спускаясь по ней, доходит до чего-то склизкого, холодного.

— Во-от он!.. — улыбается Любим. — Здравый, шут... Оттопырь-ка пальцы, я его сейчас... за зебры... Пстой, не толкай локтем... я его сейчас... сейчас, дай только взяться... Далече, шут, под корягу забился, не за что и ухватиться... Не доберёшься до головы... Пузо одно только и слышать... Убей мне на шее комара — жжёт! Я сейчас... под зебры его... Заходи сбоку, пхай его, пхай! Шпыняй его пальцем!

Горбач, надув щёки, притаив дыхание, вытаращивает глаза и, по-видимому, уже залезает пальцами «под зебры», но тут ветки, за которые цепляется его левая рука, обрываются, и он, потеряв равновесие, — бултых в воду! Словно испуганные, бегут от берега волнистые круги и на месте падения вскакивают пузыри. Горбач выплывает и, фыркая, хватается за ветки.

— Утонешь ещё, чёрт, отвечать за тебя придётся!.. — хрипит Герасим. — Вылазь, ну ты к лешему! Я сам вытащу!

Начинается ругань... А солнце печёт и печёт. Тени становятся короче и уходят в самих себя, как рога улитки... Высокая трава, пригретая солнцем, начинает испускать из себя густой, приторно-медовый запах. Уж скоро полдень, а Герасим и Любим всё ещё барахтаются под ивняком. Хриплый бас и озябший, визгливый тенор неугомонно нарушают тишину летнего дня.

— Тащи его за зебры, тащи! Пстой, я его выпихну! Да куда суёшься-то с кулачищем? Ты пальцем, а не кулаком — рыло! Заходи сбоку!

gowaganyá ?

— Mo zae ranyal... Sine jontikote tigid, dum fogelom...

Zimik va zae kan buu uzear aze va int exoner, vere nubagiyison va konaka gama... Ton ravaldana milbava is gina runda, va int badier, aze, sugason da lava va art mekon konir, kan nuba wal yone zae toz joxar. Kildeson moo besasi vebdi, egluson ko yona lavaruxa, nuba mo kurt ke warmoletra luber...

— Men al zo wil, va oretlikoc ! ~ Lyubim iegar, zideson kabuson va warmoletra mo sid.

Adim, inafa nuba va tela ke Gerasim uzear, aze, titnison kev ina, va xetkafa is fentafa xa kalnir.

— Ax, batse !... ~ Lyubim kicer. ~ Ina tir pwertafa, lionasik... Geltdivpaklal, ben xaskeem vere konubá... Kel ! Kan ladava me klantal... Vere konubá... vere. Anton iskel da narteké... Va int leve zae aludevon palser, me grupé kane rokonubá... Va taka me laguzá, va dupa anton uzadá... Aix ! Va valpok moe jinafa berga atal !! In va jin anteyar ! Fure... ben xaskeem... Vakrilon vanlanil, va ina platil, platil !! Kan gelt puilel !!

Zimik, tcordeeson, kagison va kagaelara, itafenkupur, ise, va gelt « kak xaskeem » cwe ixam fargier. Vexe batvulon gama nubagimba gu taltenuba joawed, nume milbava mea tigrir nume ko lava ! Ivamukoraf rukom, dumede zo kovudad, va domega yategad, ise trot levgon ticnid lize in al luber. Zimik, pujeson is kligason, va gama nubagir.

— Fu wizuwel, gire, oretlik, nume fu gonogiwá ! ~ Gerasim cegeson kalir. ~ Mangil, pu merowina rostaza jovlel ! Miv fu divlavá !

Mijera tozuwer... Awalt burmer ise burmeper. Izga tutrelawed ise va int dum noleem ke lewa kostid. Ontinaf werd, tuidulan gan awalt, va rusagafa is kerovafa is koltkorafa dakela toz divdaaker... Miafiz fure tir, voxe Gerasim is Lyubim valeve dzopoka wan royned. Bana cegesa puda isu bata bresitoliesa va auluca ke bat idulugalaf afiz dun joad.

— Benu xaska impal, djay !! Kel, va ina fu platí ! Tokliz kan nubokap kalizil ? Kan gelt vols nubok, bulolaj ! Vakrilon vanlanil, talton ! Talton vanlanil, lecen roneon kela tigrir ! Ta estura ke

Слева заходи, слева, а то вправо колдобина!
Угодишь к лешему на ужин! Тяни за губу!

Слышится хлопанье бича... По отлогому берегу к водопою лениво плетётся стадо, гонимое пастухом Ефимом. Пастух, дряхлый старик с одним глазом и покривившимся ртом, идёт, понуря голову, и глядит себе под ноги. Первыми подходят к воде овцы, за ними лошади, за лошадьми коровы.

— Потолкай его из-под низу! — слышит он голос Любима. — Просунь палец! Да ты глухой, чё-ёрт, что ли? Тьфу!

— Кого это вы, братцы? — кричит Ефим.

— Налима! Никак не вытащим! Под корягу забился! Заходи сбоку! Заходи, заходи!

Ефим минуту щурит свой глаз на рыболовов, затем снимает лапти, сбрасывает с плеч мешочек и снимает рубаху. Сбросить порты не хватает у него терпения, и он, перекрестясь, балансируя худыми, тёмными руками, лезет в портах вводу... Шагов пятьдесят он проходит по илистому дну, но затем пускается вплавь.

— Пстой, ребятушки! — кричит он. — Пстой! Не вытаскивайте его зря, упустите. Надо умеючи!..

Ефим присоединяется к плотникам, и все трое, толкая друг друга локтями и коленями, пыхтя и ругаясь, толкуются на одном месте... Горбатый Любим захлёбывается, и воздух оглашается резким, судорожным кашлем.

— Где пастух? — слышится с берега крик. — Ефи-им! Пастух! Где ты? Стадо в сад полезло! Гони, гони из саду! Гони! Да где ж он, старый разбойник?

Слышатся мужские голоса, затем женский... Из-за решётки барского сада показывается барин Андрей Андреич в халате из персидской шали и с газетой в руке... Он смотрит вопросительно по направлению криков, несущихся с реки, и потом быстро семенит к купальне...

— Что здесь? Кто орёт? — спрашивает он строго, увидав сквозь ветви ивняка три мокрые головы рыболовов. — Что вы здесь копошитесь?

— Ры... рыбку ловим... — лепечет Ефим, не поднимая головы.

— А вот я тебе задам рыбку! Стадо в сад полезло, а он рыбку!.. Когда же купальня будет готова, черти? Два дня как работаете, а где

merowina rostaza co-iskel ! Benu art impal !!

Ustermitara tauler... Trasin gan Efim bonolsusik, milkava, moo titafa omega, vungon, kal lavak titlanir. Bonolsusik tir caviskaf is tanitaf guazik, artmucus is takomason lanis, disukeson va nuga. Namulol, taneon, va lava vanlanid, az okol az jaftol.

— Va ina levoon platil !! ~ va puda ke Lyubim gilder. ~ Va gelt plekul !! Til xadaf, arse ? Oretlik ! Pwox !

— Va tokcoba ebiduc, nik ? ~ bonolsusik iegar.

— Va viruda ! Me lajudivoksev ! Ina lev zae va int al palser ! Vakrilon vanlanil ! Vanlanil, vanlanil !

Efim, tanvulon, van toloy onasik itabotcer, aze va averdeem tioltel, va oliz ticu epita lubesir aze va klaim deswal. Va rija braldeson vider, aze, gamdumayason, sespason va mazdaf is ebeltaf meem, va lava kolanir... Art mon alub-sanoya bora moo dremaf ludev, aze toz pujer.

— Kec, jotye !! ~ iegar. ~ Kec !! Va askiracka me grupec, fu keluc. Fiste aptacik !..

Efim va toloy rentasik kazokever, aze, baroy, va sint klantason kev ladava ik bade, cepites is va sint lutsagas, millize ciudad... Lyubim zimik skeur, aze zadrusa is remrusa bobara tauler.

— Toklize bonolsusik tigr ? ~ kontan mou omega iegar. ~ Efim ! bonolsusik ! Toklize tigil ? Milkava ko matela ! Askil da div matela !! Askil !! Toklize bat guazaf drendik fotce rotigir ?

Ayikyefa puda zo gilded, azu tanoya ayikyafa. Kadime polku ke jiomafa matela, Andrey Andreitc jiomik awir, dem jeg kum persaf sedok is gis va fela koe nuba... Ton koerusa tiva disuker liz iera malstid aze va drimula ekeyuson vanlanir.

— Tokcoba batlize ? Toktan ier ? ~ bokson erur, kozwison wale gameem ke dzopoka va baroya pumana taka ke onasik. ~ Va tokcoba batlize nubac ?

— On... va kabay onav... ~ Efim tcipar, me takamadason.

— Maneke pu rin va kabay co-zilí ! Milkava ko matela, miledje in onar !.. Tokviele drimula titir

ваша работа?

— Бу... будет готова... — кряхтит Герасим. —
Лето велико, успеешь ещё, вышескорodie,
помыться... Пфррр... Никак вот тут с налимом не
управимся... Забрался под корягу и словно в
норе: ни туда ни сюда...

— Налим? — спрашивает барин и глаза его
подёргиваются лаком. — Так тащите его
скорей!

— Ужо дашь полтинничек... Удружим ежели...
Здоровенный налим, что твоя купчиха... Стоит,
вашескорodie, полтинник... за труды... Не мни
его, Любим, не мни, а то замучишь! Подпирай
снизу! Тащи-ка корягу кверху, добрый
человек... как тебя? Кверху, а не книзу, дьявол!
Не болтайте ногами!

Проходит пять минут, десять... Барину
становится невтерпёж.

— Василий! — кричит он, повернувшись к
усадыбе. — Васька! Позовите ко мне Василия!

Прибегает кучер Василий. Он что-то жуёт и
тяжело дышит.

— Полезай в воду, — приказывает ему
барин, — помоги им вытащить налима... Налима
не вытащат!

Василий быстро раздевается и лезет в воду.

— Я сейчас... — бормочет он. — Где налим? Я
сейчас... Мы это мигом! А ты бы ушёл, Ефим!
Нечего тебе тут, старому человеку, не в своё
дело мешаться! Который тут налим? Я его
сейчас... Вот он! Пустите руки!

— Да чего пустите руки? Сами знаем:
пустите руки! А ты вытащи!

— Да нешто его так вытащишь? Надо за
голову!

— А голова под корягой! Знамо дело, дурак!

— Ну, не лай, а то влетит! Сволочь!

— При господине барине и такие слова... —
лепечет Ефим. — Не вытащите вы, братцы! Уж
больно ловко он засел туда!

— Погодите, я сейчас... — говорит барин и
начинает торопливо раздеваться. — Четыре вас
дурака, и налима вытащить не можете!

Раздевшись, Андрей Андреич даёт себе
остынуть и лезет в воду. Но и его
вмешательство не ведёт ни к чему.

runkafa, oretlik ? Mali tolka kobac, voxе tokeke al
askic ?

— Drim... drimula titir runkafa... ~ Gerasim
pulvajir. ~ Idulugal tiskipir. Oluik, ta kolavara, va
ugal ware daditil... Pfrrr... Vexe bata viruda va cin
dun tubakestar... Lev zae va int al palser nume
dum koe gelbe tigr : me batliz mei banliz...

— Viruda ? ~ jiomik erur ise inaf iteem
jeber. ~ Tetce, va ina kalion divlavac !!

— Va talolkam co-zilitil... oluik... Granafa
viruda, sudafa dum dolekikya... Ika zegara...
Tatcel da ina otcer, Lyubim, oke urdatal ! Levuon
vulel !! Va zae ticon impamal, sintaye !!...
Tokkane zo yoltal ? Ticon, vols titon, oretlik !! Va
nimat me kalizic !!

Aluboya wexa tiskid, aze sanoya... Jiomik toz
tabir.

— Vasili !! ~ iegar, rwodeson van mona. ~
Vaska !! Askic da Vasili kal jin !!

Vasili diremstasik vanvulter. Va koncoba
roxanar ise ilgaeler..

— Va lava kolanil, ~ jiomik benplekur, ~ va
sin ta divlavara va vurida pomal !!... Va vurida me
lajudivlavad !

Vasili va int wluon basvager aze va lava
kolanir.

— Va ina vere fu... ~ kalidar. ~ Toklize
viruda ? Vere fu... Fure gitit ! Vexe co-govobulul,
Efim ! Meinde batlize co-gotigil, guazyе, mancoba
vol tir viunsura ta rin ! Toka viruda batlize ? Va
ina vere fu... Ax, wí ! Va nuba deswac !!

— Tokdume va nuba godeswav ? Grupeckev :
va nuba deswav ! Voxe rin, divlaval !!

— Kas batkane fu divlaval ? Fiste ben taka !

— Vexe taka leve ulim tigr ! Bettan sogruper,
fitulik !

— Benje, me iel, edeme ina fu otcer !
Tozekik !

— Oblakon ice jiomik yona oltavafa ewa...
~ Efim tcipar. ~ Me fu lajudivlavac, nik ! Ina
oblirson al gelber !

— Kec, vere fu... ~ jiomik kalir aze va int
ekeyuson basvager. ~ Win balemoy fitulik voxе
va viruda me lajudivlavac !

Vageiskaf, Andrey Andreitc va fede kemel aze
va lava kolanir. Vexe inafa tegira dere me

— Подрубить корягу надо! — решает, наконец, Любим. — Герасим, сходи за топором! Топор подайте!

— Пальцев-то себе не отрубите! — говорит барин, когда слышатся подводные удары топора о корягу. — Ефим, пошёл вон отсюда! Пойдите, я налима вытащу... Вы не тово...

Коряга подрублена. Её слегка надламывают, и Андрей Андреич, к великому своему удовольствию, чувствует, как его пальцы лезут налиму под жабры.

— Тащу, братцы! Не толпитесь... стойте... тащу!

На поверхности показывается большая налима голова и за нею чёрное аршинное тело. Налим тяжело ворочает хвостом и старается вырваться.

— Шалишь... Дудки, брат. Попался? Ага!

По всем лицам разливается медовая улыбка. Минута проходит в молчаливом созерцании.

— Знатный налим! — лепечет Ефим, почёсывая под ключицами. — Чай, фунтов десять будет...

— Н-да... — соглашается барин. — Печёнка-то так и отдувается. Так и прёт её из нутра. А... ах!

Налим вдруг неожиданно делает резкое движение хвостом вверх и рыболовы слышат сильный плеск... Все растопыривают руки, но уже поздно; налим — поминай как звали.

jupekar.

— Va zae gogabet !! ~ Lyubim adim gorar. ~ Gerasim, va kufta kevlanil !! Va kufta deac !!

— Va gelt me gabel !! ~ gildeson va vordava ben zae leve welma, jiomik kalir. ~ Efim, mangil !! Kec, va viruda fu divlavá !!... Win me...

Zae zo gabemer. Xelkanon zo levmadar, aze Andrey Andreitc rwavepenon pestaler da gelteem lev xaskeem ke viruda kilder.

— Va ina divlavá, nik ! Va jin me licac !!! Ranyac !!! Divlavá !

Pwertafa taka ke viruda welmon ic lava awir, az ebeltafo alto abrotcafo dum ma. Viruda va ault rusagon botcer ise va int lagrifuner.

— Niustel !... Benje, nanya ! Zo naril, mex ? Ax !

Tierdafa kicera bene kota gexata tigr. Tanoya wexa tiskir, remi amlitafa nyasera.

— Ilamtafa viruda ! ~ Efim pulvajir, fasiason va intaf melieem. ~ Morbé da inafaldo tir vas sanoy funt...

— Ox ! en ! ~ Andrey Andreitc dotrakur. ~ Va mana wela dir ! Maneke ina riwe dive jivot. Ax !...

Viruda levgon aultzekapar nume onasik va birierapa gilded... Kot kalion nubafenkur, vox gaverson ; viruda, kas va yolt setiketel ?